

К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные

Аннотация. В статье анализируются изложенные в отечественной уголовно-процессуальной литературе подходы к определению основания классификации доказательств на прямые и косвенные. Автором статьи высказываются критические суждения относительно разделяемого рядом ученых-процессуалистов понимания в качестве основания данной классификации отношения доказательства к общему предмету доказывания, закрепленному в настоящее время в статье 73 УПК РФ. При этом автор считает более правильным и соответствующим традиционному пониманию, сложившемуся в отечественной уголовно-процессуальной науке, рассмотрение в качестве основания указанной классификации отношения доказательства к главному факту (т.е. виновности определенного лица в совершении конкретного преступления) как наиболее важному элементу предмета доказывания по конкретному уголовному делу. Основываясь на таком подходе, автор предлагает в качестве основания классификации доказательств на прямые и косвенные понимать место устанавливаемого доказательством факта в структуре предмета доказывания по конкретному уголовному делу с отнесением к прямым тех доказательств, которые устанавливают непосредственно своим содержанием главный факт, а к косвенным — доказательств, устанавливающих также непосредственно своим содержанием только вспомогательные (промежуточные, доказательственные) факты, с помощью которых в дальнейшем необходимо делать умозаключения о главном факте.

Ключевые слова: классификация уголовно-процессуальных доказательств, предмет доказывания, главный факт, прямые и косвенные доказательства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.146-152

В рамках классификации уголовно-процессуальных доказательств традиционно деление доказательств на прямые и косвенные. Следует отметить, что и в дореволюционный период, и в советское время ученые-процессуалисты нередко дискутировали относительно такого деления. Причем часть дореволюционных ученых обосновывала мнение об утрате актуальности и устаревании данного деления доказательств в условиях отказа

отечественного уголовного судопроизводства от формальной теории доказательств и перехода к доказыванию, основанному на свободной оценке доказательств по внутреннему убеждению¹. В то же время большинством дореволюционных ученых², а затем, по сути, всеми советскими процессуалистами признавалось, и ныне российскими процессуалистами признается, значение этой классификации ввиду очевидно осознаваемого отличия использова-

¹ См., например: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1910. Т. 2. С. 197–202.

² См., например: Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 59 ; Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 185–186 ; Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 399–401.

ния в доказательственном процессе (прежде всего в его мыслительной части) прямых доказательств от использования в нем доказательств косвенных. Так, особые этапы работы с косвенными доказательствами традиционно достаточно подробно описывались в разделах процессуальной литературы, посвященных теории доказывания³.

Одним из дискуссионных выступает вопрос об основании (критериях деления) классификации доказательств, поскольку ответ на этот вопрос определяет, какие именно доказательства относить к прямым, а какие — к косвенным. Думается, наиболее удачно ответил на данный вопрос М. С. Строгович, указав в качестве такого основания отношение доказательства (его содержания, содержащихся в нем сведений) к главному факту предмета доказывания по уголовному делу. «Доказательства делятся на прямые и косвенные в зависимости от того, — пишет он, — устанавливает ли доказательство главный факт — совершение обвиняемым инкриминируемого ему преступления — или доказательственный факт... Прямое доказательство устанавливает главный факт... Косвенное доказательство устанавливает не главный факт, а доказательственный факт, который, в свою очередь, является доказательством главного факта»⁴. И далее: «Значит, разница между прямым и косвенным доказательством состоит в том, что именно, какой факт устанавливается этим доказательством и как он относится к главному факту. Каждое косвенное доказательство является прямым

по отношению к тому факту, который оно непосредственно устанавливает, и отличие его от прямого доказательства заключается именно в том, что этот факт, устанавливаемый косвенным доказательством, не есть главный факт (т.е. совершение обвиняемым преступления), а есть факт доказательственный, побочный, через который устанавливается главный факт»⁵. Используя приведенные суждения, можно уточнить, что основанием классификации доказательств на прямые и косвенные следует рассматривать место факта, устанавливаемого доказательством, в структуре предмета доказывания по конкретному уголовному делу. При учете, что предмет доказывания по конкретному уголовному делу (индивидуальный или отдельный, единичный⁶ предмет доказывания) включает в себя как главный факт, так и вспомогательные (промежуточные, доказательственные) факты⁷.

В то же время само выделение в структуре предмета доказывания главного факта было подвергнуто критике. Пожалуй, основной аргумент критиков заключался в ссылке на появление специальной нормы статьи 68 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года⁸ (далее — УПК РСФСР) об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, которая, по их мнению, охватила весь круг обстоятельств, который принято называть главным фактом, в связи с чем обозначаемая понятием «главный факт» теоретическая конструкция «превратилась в бессодержательный термин, ничего не дающий ни теории уголовного процесса, ни практике»⁹.

³ См., например: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. С. 384–391 ; Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1973. С. 273–282 ; Курс советского уголовного процесса : Общая часть. М. : Юрид. лит., 1989. С. 565–567 ; Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обуч. по спец-ти «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. М. : Спарк, 2004. С. 164–165 ; Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юрид. вузов / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д : Феникс, 2015. С. 131 ; *Якимович Ю. К.* Доказательства и доказывание в уголовном процессе России : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 43.

⁴ *Строгович М. С.* Указ. соч. С. 376.

⁵ *Строгович М. С.* Указ. соч. С. 377.

⁶ *Шейфер С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма, 2008. С. 81–82.

⁷ *Строгович М. С.* Указ. соч. С. 366–370 ; *Шейфер С. А.* Указ. соч. С. 77–78.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁹ *Зинатуллин З. З.* Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1993. С. 68.

Такое понимание привело к использованию в уголовно-процессуальной литературе вместо термина «главный факт» термина «предмет доказывания», под которым подразумевается закрепленный в статье 68 УПК РСФСР, а с 2002 года — в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹⁰ (далее — УПК РФ) круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по всем уголовным делам, который правильнее называть общим предметом доказывания¹¹. Аналогично в качестве основания классификации доказательств на прямые и косвенные стало указываться отношение доказательства (его содержания, содержащихся в нем сведений) к предмету доказывания¹² (более правильно говорить об отношении к общему предмету доказывания, как отмечалось выше).

Считаю необходимым привести ряд аргументов в возражение приведенному пониманию основания рассматриваемой классификации и в обоснование правильности выделять в качестве такого основания именно место устанавливаемого доказательством факта в структуре предмета доказывания по конкретному уголовному делу с отнесением к прямым тех доказательств, которые устанавливают (содержат информацию непосредственно об этом) главный факт (то есть виновность определенного лица в совершении конкретного преступления), а к косвенным — доказательств, устанавливающих (содержащих информацию непосредственно об этом) только вспомогательные (промежуточные, доказательственные) факты, с помощью которых в дальнейшем необходимо делать умозаключения о главном факте.

Во-первых, не затрагивая мнение о тождественности обстоятельств, включаемых в главный факт, кругу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, закрепленному в прежде действовавшей статье 68 УПК РСФСР, можно констатировать отсутствие по-

добного тождества между тем, что принято относить к главному факту, и кругом обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, закрепленному в ныне действующей статье 73 УПК РФ. Так, под главным фактом принято понимать совокупность фактов, из которых складывается уголовно наказуемое деяние, содержащее объективные и субъективные элементы состава преступления. Главный факт включает в себя такие элементы, как событие преступления, факт совершения деяния конкретным лицом, форма вины и мотивы совершения преступления, иные факты соответствующие признакам состава преступления, предусмотренного статьей уголовного закона¹³. Можно сказать, что под главным фактом понимается совокупность фактов, охватываемых выражением «виновность определенного лица в совершении конкретного преступления, соответствующего признакам состава преступления, закрепленного в уголовном законе». Установление обстоятельств, составляющих главный факт в изложенном понимании, необходимо для правильной квалификации совершенного лицом преступления, и, думается, в любом случае именно на их установление должны в первую очередь и в основном направляться усилия уполномоченных субъектов в доказывании по уголовному делу.

Особая роль главного факта в изложенном понимании среди других обстоятельств, устанавливаемых по уголовному делу, предопределила и признание особого значения тех доказательств, каждым из которых совокупность фактов, составляющих главный факт, может быть установлена непосредственно (с точки зрения сведений, содержащихся в таких доказательствах) и полно. Именно возможность непосредственного и полного установления главного факта, т.е. виновности определенного лица в совершении конкретного преступления, с помощью даже одного отдельного

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

¹¹ Шейфер С. А. Указ. соч. С. 81.

¹² См., например: Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 271; Советский уголовный процесс: учебник / под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева. М.: Юрид. лит., 1980. С. 147; Уголовный процесс: учебник для студентов юрид. вузов и факультетов. М.: Зерцало, 1997. С. 113; Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юрид. вузов. С. 130; Якимович Ю. К. Указ. соч. С. 43.

¹³ Строгович М. С. Указ. соч. С. 363–365.

из таких доказательств (разумеется, после его тщательной проверки с использованием в том числе косвенных доказательств) определяет наименование их прямыми, с признанием их преимущественного доказательственного значения по сравнению с доказательствами косвенными. Думается, что и в формальной теории доказательств преимущественная ценность прямых доказательств определялась именно их свойством непосредственно (прямо) и полно указывать на виновность определенного лица в совершении конкретного преступления. Так, в период господства этой теории судья «обязан был постановлять приговор исключительно на основании прямых доказательств, не оставлявших места судебскому размышлению»¹⁴.

Сравнивая главный факт в изложенном понимании с кругом обстоятельств, закрепленных в статье 73 УПК РФ (взятой в редакции ФЗ от 27.07.2006 № 153-ФЗ¹⁵, ФЗ от 28.06.2014 № 179-ФЗ¹⁶, ФЗ от 31.12.2014 № 530-ФЗ¹⁷), мы видим среди последних обстоятельства, выходящие за пределы главного факта. Так, обстоятельства, закрепленные в пунктах 6 и 8 части 1 этой статьи, вообще не требуются при решении вопросов квалификации деяния, а обстоятельства, указанные в ее пунктах 3 и 4, используются исходно для решения вопросов назначения наказания, а для решения вопросов квалификации деяния используются лишь в случаях прямого указания их в качестве признаков конкретных составов преступлений в Особенной части Уголовного кодекса РФ. Аналогично в основном для решения вопросов определения ответственности и наказания используются обстоятельства, указанные в пункте 7 части 2 статьи 73 УПК РФ. Лишь криминологическое значение имеют обстоятельства, указанные в части 2 этой статьи.

Как видно, все отмеченные обстоятельства используются в основном для решения задач, вторичных по отношению к первичной задаче правильной квалификации преступления. Это качественно иного уровня обстоятельства, чем обстоятельства главного факта, и отнесение отмеченных обстоятельств к главному факту (как это следует из мнения об отождествлении всего предмета доказывания, закрепленного в статье 73 УПК РФ, с главным фактом) представляется принципиально неверным подходом.

Во-вторых, как следствие предыдущих рассуждений, неверной представляется и привязка прямых доказательств ко всему предмету доказывания, закрепленному в статье 73 УПК РФ. Прежде всего, невозможно представить себе существование доказательства, устанавливающего своим содержанием этот предмет доказывания в полном объеме, с соответствующим названием такого доказательства прямым. В то же время прямые доказательства, устанавливающие напрямую своим содержанием в полном объеме именно виновность определенного лица в совершении конкретного преступления, т.е. главный факт, общеизвестны. Как общеизвестно — причем, как отмечалось выше, еще со времен господства формальной теории доказательств — и очевидно их особое (разумеется, после тщательной проверки) и непосредственное доказательственное значение для разрешения уголовного дела. Их немного: это прежде всего показания свидетеля-очевидца, воспринимавшего процесс совершения преступления и способного уверенно опознать его совершителя, аналогичные показания потерпевшего и признательные показания самого обвиняемого (подозреваемого), а в настоящее время к прямым доказательствам можно добавить и видеозаписи процесса совершения

¹⁴ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 197.

¹⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

¹⁶ Федеральный закон от 28.06.2014 № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 30.06.2014. № 26 (ч. I). Ст. 3385.

¹⁷ Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» // СЗ РФ. 05.01.2015. № 1 (ч. I). Ст. 83.

преступления (при возможности опознания преступника), сделанные с различных камер наблюдения. Следует отметить, что именно перечисленные доказательства приводятся в качестве примера прямых доказательств в работах процессуалистов, посвященных изложению рассматриваемой классификации доказательств, в том числе тех авторов, которые указывают основанием классификации отношение доказательства к предмету доказывания, а не к главному факту¹⁸. Отсутствие у последних авторов иных примеров прямых доказательств свидетельствует о внутреннем (возможно, неосознанном) признании ими традиции привязки прямых доказательств именно к виновности определенного лица в совершении конкретного преступления (главному факту), а не ко всему предмету доказывания, несмотря на внешне провозглашаемую ими, вопреки такому признанию, привязку прямых доказательств ко всему предмету доказывания.

В-третьих, нецелесообразным и несоответствующим исходному представлению о прямых доказательствах полагаю считать и называние прямыми тех доказательств, которые устанавливают своим содержанием (пусть даже непосредственно) отдельные обстоятельства предмета доказывания, закрепленного в статье 73 УПК РФ, например доказательство, содержание которого указывает только на место совершения преступления, или лишь на его время, или только на его мотивы и т.п. Следует согласиться с М. С. Строговичем, заметившим, что «доказательства, которые устанавливают различные обстоятельства совершенного преступления безотносительно к виновности или невиновности обвиняемого, лежат за пределами деления доказательств на прямые и косвенные... если доказательство просто устанавливает какую-то черту самого факта преступления

безотносительно к совершившему его — это доказательство будет находиться вне классификации доказательств на прямые и косвенные, т.е. не будет ни прямым, ни косвенным»¹⁹. И вообще, представляется несуразной привязка рассматриваемой классификации доказательств к тем ранее отмеченным обстоятельствам, закрепленным в статье 73 УПК РФ, которые не используются для решения задач квалификации преступления, с попыткой называть прямыми доказательства, указывающие своим содержанием отдельно на какое-либо из этих обстоятельств, например характеристику личности обвиняемого с места работы (пусть даже правдиво данную лично наблюдавшим поведение обвиняемого работодателем).

Таким образом, указание в качестве основания рассматриваемой классификации отношения доказательства (его содержания, содержащихся в нем сведений) к общему предмету доказывания, закрепленному в настоящее время в статье 73 УПК РФ, а равно только к отдельным обстоятельствам, в него входящим, нельзя признать удачным и соответствующим сложившемуся в отечественной уголовно-процессуальной науке исходному (по сути, традиционному) представлению о прямых и косвенных доказательствах. Более правильно и целесообразно понимать в качестве основания классификации доказательств на прямые и косвенные место устанавливаемого доказательством факта в структуре предмета доказывания по конкретному уголовному делу с отнесением к прямым тех доказательств, которые устанавливают непосредственно своим содержанием главный факт, а к косвенным — доказательств, устанавливающих также непосредственно своим содержанием только вспомогательные (промежуточные, доказательственные) факты, с помощью которых в дальнейшем необходимо делать умозаключения о главном факте.

¹⁸ См., например: Советский уголовный процесс. Общая часть. М. : ВШ МВД СССР, 1973. С. 176 ; Советский уголовный процесс : учебник / под ред. Л.М. Карнеевой, П.А. Лупинской, И.В. Тыричева. С. 147 ; Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. М. : Спарк, 2000. С. 162.

¹⁹ *Строгович М. С.* Указ. соч. С. 384.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. — М., 1912. — 439 с.
2. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. — Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1993. — 180 с.
3. Курс советского уголовного процесса : Общая часть. — М. : Юрид. лит., 1989. — 640 с.
4. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. — М., 1913. — 336 с.
5. Советский уголовный процесс. Общая часть. — М. : ВШ МВД СССР, 1973. — 254 с.
6. Советский уголовный процесс : учебник / под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева. — М. : Юрид. лит., 1980. — 568 с.
7. Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. — СПб., 1913. — 683 с.
8. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — Т. 1. — М. : Наука, 1968. — 472 с.
9. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрид. лит., 1973. — 734 с.
10. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д : Феникс, 2015. — 445 с.
11. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. — М. : Спарк, 2000. — 574 с.
12. Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. — М. : Спарк, 2004. — 671 с.
13. Уголовный процесс : учебник для студентов юрид. вузов и факультетов. — М. : Зерцало, 1997. — 510 с.
14. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. — Т. 2. — СПб., 1910. — 586 с.
15. С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — М. : Норма, 2008. — 240 с.
16. Якимович Ю. К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России : учеб. пособие. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. — 80 с.

Материал поступил в редакцию 20 октября 2015 г.

ON DIVIDING EVIDENCE INTO DIRECT AND INDIRECT

MEZINOV Dmitriy Anatolievich — National Research Tomsk State University, Institute of Law, Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure, Public Prosecutor's Supervision and Law Enforcement Activities, PhD in Law, Associate Professor
634050, Russia, Tomsk, Prospect Lenina, 36

Review. *The article analyzes different approaches to the dividing of the evidence into direct and indirect which are explained in the national criminal procedure works. The author expresses critical judgments concerning the position of a number of scientists who consider the relation of the evidence to the general subject of proof as the basis of classification of evidence to the general fact in proof which is currently enshrined in Art. 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Moreover, the author considers the relation of evidence to the main fact (i.e. a certain person guilty of committing a specific crime) to be the most important element of proof in a particular criminal case and more appropriate and relevant to the traditional understanding which prevails in the national criminal procedure science. Based on this approach, the author proposes to understand the position of the fact, which is being proved, in the frameworks of the fact in proof in a particular criminal case as the basis for dividing evidence into direct and indirect. Moreover, the direct evidence is thought to be those stating the principal fact directly, and indirect evidence establishing it only in a secondary (intermediate, evidentiary) way which further help to establish the truth concerning the principal facts.*

Keywords: *classification of criminal procedure evidence, fact in proof, principal fact, direct and indirect evidence.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Viktorskiy S. I.* Russkij ugovolnyj process. — M., 1912. — 439 s.
2. *Zinatullin Z. Z.* Ugolovno-processual'noe dokazyvanie. — Izhevsk : Izd-vo Udm. un-ta, 1993. — 180 s.
3. Kurs sovetskogo ugovalnogo processa : Obshchaya chast'. — M. : YUrid. lit., 1989. — 640 s.
4. *Poznyshchev S. V.* EHlementarnyj uchebnik russkogo ugovalnogo processa. — M., 1913. — 336 s.
5. Sovetskij ugovolnyj process. Obshchaya chast'. — M. : VSH MVD SSSR, 1973. — 254 s.
6. Sovetskij ugovolnyj process : uchebnik / pod red. L. M. Karneevoy, P. A. Lupinskoj, I. V. Tyricheva. — M. : YUrid. lit., 1980. — 568 s.
7. *Sluchevskij V. I.* Uchebnik russkogo ugovalnogo processa. — SPb., 1913. — 683 s.
8. *Strogovich M. S.* Kurs sovetskogo ugovalnogo processa. — T. 1. — M. : Nauka, 1968. — 472 s.
9. Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovalnom processe / otv. red. N. V. ZHogin. — 2-e izd., ispr. i dop. — M. : YUrid. lit., 1973. — 734 s.
10. Ugolovnyj process : uchebnik dlya bakalavriata yuridicheskikh vuzov / pod red. O. I. Andreevoj, A. D. Nazarova, N. G. Stojko i A. G. Tuzova. — Rostov n/D : Feniks, 2015. — 445 s.
11. Ugolovnyj process : uchebnik dlya vuzov / pod red. V. P. Bozh'eva. — M. : Spark, 2000. — 574 s.
12. Ugolovnyj process : uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya» / pod red. V. P. Bozh'eva. — M. : Spark, 2004. — 671 s.
13. Ugolovnyj process : uchebnik dlya studentov yurid. vuzov i fakul'tetov. — M. : Zercalo, 1997. — 510 s.
14. *Fojnickij I. YA.* Kurs ugovalnogo sudoproizvodstva : v 2 t. — T. 2. — SPb., 1910. — 586 s.
15. *Shejfer S. A.* Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya. — M. : Norma, 2008. — 240 s.
16. *Yakimovich YU. K.* Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugovalnom processe Rossii : ucheb. posobie. — Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2015. — 80 s.